

Новый интернационал

Пётр Кропоткин

[Версия на доисторическом русском]

Пг.: Союз анархо-синдикалист. пропаганды, 1917. 8 с.

В настоящий момент очень интересуются вопросом, что будет представлять из себя Интернационал, когда он восстановится после войны. И в нашей среде поднимается вопрос, чем смогли бы мы помочь образованию нового Интернационала, который был бы действительной поддержкой рабочим в их усилиях к самоосвобождению и в то же время мог бы помешать наступлению новых войн.

Эти вопросы заслуживают самого серьезного внимания. Известно, что с настояще время немецкими социал-демократами, поддержаными и их французскими, итальянскими, голландскими и др. единомышленниками, делаются попытки воссоздания их Интернационала — Интернационала парламентских социал-демократических партий, который существовал перед войной.

Пётр Кропоткин
Новый интернационал

ru.anarchistlibraries.net

Ясно, однако, что этот Интернационал, будучи лишь объединением парламентских социалистических партий, принимающих программу немецкой социал-демократии, не сможет отвечать нуждам рабочих, стремящихся к созданию рабочей международной организации, которая была бы способна оказать международную поддержку непосредственной борьбе рабочих с капиталистической эксплуатацией, на почве этой самой эксплуатации — на заводах, фабриках, копях, верфях и т.д., подготовляя в то же время международное соглашение обширных организаций одной и той же отрасли промышленности, дабы сформировать кадры будущих общественных союзов, выходящих за пределы государств.

Необходимость подобных союзов так сильно давала себя чувствовать за последние двадцать лет перед войной, что во многих отраслях производства, как напр., корабельных грузчиков, металлургов и т.д., французские; английские и бельгийские рабочие неустанно стремились сорганизоваться международно, путем непосредственных профессиональных соглашений. Нужно, следовательно, создать рабочий Интернационал, не заботясь о межпарламентском Интернационале социал-демократии.

Нужно, кроме того, чтобы этот рабочий Интернационал не ограничивал свою деятельность чисто профессиональными вопросами заработной платы и рабочих часов, но чтобы он в то же время определенно поставил вопрос социального переустройства.

Именно потому, что эта задача не являлась целью всякой частичной борьбы, все синдикалистские и трэдюнионистские организации, действовавшие за последние сорок лет, забывали о самом смысле своего существования и как бы поручали выполнение этой своей основной задачи парламентским «тактикам», которые откладывали ее осуществление в далекое будущее. Естественное ядро

талисты и государство, всегда сумеют убедить нации, что, организуясь для военного разбоя, они смогут безгранично обогатиться за счет своих соседей.

Чтобы положить конец войнам, есть, следовательно, одно лишь средство: положить конец капиталистической и государственной эксплуатации. А чтобы вернее прийти к этому, нужно образовать международный союз не тех, кто претендует править, но тех, кто производит все общественные богатства и организуются сами для потребления произведенных ими же самими богатств.

И, как во всем и всегда, следует начинать с того, чтобы сгруппировать сперва тех, кто готов целиком, беззаботно отдаваться делу общественного переустройства. Не думаете ли вы, что было бы полезно спросить товарищей по этому поводу, с просьбой прибавить к этому наброску мысли, которые он у них вызовет, чтобы сделать затем изо всего этого краткое воззвание? Что же касается определения роли, которую мы смогли бы взять на себя в Рабочем Интернационале, это будет зависеть от формы, в какую выльется эта организация и от цели, которую она себе поставит.

Но не оказать ему должного внимания, не проявить к нему интереса, было бы, по-моему, грубой ошибкой.

в том, что национализация домов еще не произведена? Не наша ли собственная, в значительной мере?

Наконец, английское правительство только что построило рабочий город «Victory City» для двадцати тысяч рабочих, выделяющих снаряды. Прекрасно обставленные домики сдаются по цене, по какой они обошлись, и сорок четыре ресторана, существующие заместить кабаки, принадлежат государству, которое поставляет также населению часть жизненных припасов по своей цене.

Все это, к несчастью, государственный социализм, который станет очень опасным, если будет распространяться. Но не вина ли это самих социалистов и анархистов, которые, пропитанные фетишизмом по отношению к мнимым «экономическим законам», не сумели взять на себя инициативу обобществления, необходимость которой так настоятельно ощущалась?

Во всяком случае, все позволяет думать, что после войны профессиональные организации рабочих не смогут ограничиваться защитой заработной платы и ограничением рабочих часов. Тысячи причин препятствовали двадцать или тридцать лет назад тому, чтобы идеи общественного переустройства сделались сущностью синдикалистского движения. Цель казалась такой отдаленной! Но теперь переустройство диктуется самими потребностями момента, между тем, как надежды на спокойное благосостояние для примирившихся капиталистов и рабочих, обещанные, как неизбежное следствие технического прогресса, оказываются сданными в область утопии.

Начинают замечать, что войны останутся неизбежными, пока обогащение будет основываться на капиталистической эксплуатации одного класса другим, или нациями, более передовыми в этом отношении. И пока все воспитание посредством университетов, школ, прессы и церкви находится в руках капиталистов и государства, они, капи-

рабочего Интернационала в Европе будет, вероятно, образовано французскими и итальянскими синдикальными федерациями, английскими трэд-юнионами и различными бельгийскими, голландскими, испанскими, скандинавскими и русскими рабочими организациями, к которым, вероятно, присоединятся в один прекрасный день организованные немецкие и австрийские рабочие. Можно, следовательно, спросить себя, имеются ли в этих различных организациях необходимые элементы для создания такого Интернационала, о котором мы только что говорили?

Всего несколько лет назад следовало бы ответить на этот вопрос отрицательно. Но в последнее время начали проявляться серьезные изменения в духе этих организаций, и жестокие уроки войны способствовали уже расширению воззрений рабочих относительно необходимости перестроить общество на коммунистических основаниях.

Так, в английских союзах ремесел, рядом со старыми, узкими и эгоистическими союзами, образуются новые союзы, как, напр., грузчиков, который ревностно работал над организацией международного союза всех работников этой отрасли промышленности. А в союзе железнодорожных тружеников, за время большой стачки 1912 года, исчезли различия между аристократией машинистов и демократической массой железнодорожников.

В то же время английские союзы не отступают уже больше перед социалистическими и даже коммунистическими идеями. Социализация земли, фигурирующая уже в течение тридцати лет в их программе, получила новый практический смысл, с тех пор, как война доказала опасность для нации не обрабатывать свою землю и полагаться на ввоз. Социализация каменноугольных копей, необходимость какой сказала со временем бурской войны, становится ныне неизбежной ввиду скандальных прибылей владель-

цев копей и посредников, обогащающихся за счет нации. Социализация железных дорог будет принята единодушно, как только творческий дух Интернационала сумеет разрешить вопрос, уже давно задаваемый нам железнодорожниками: «как социализировать железные дороги, не передавая их в руки государства?»

Наконец, фурьеристская идея социализации прибылей промышленности и организации общественного обмена сделала за последнее время такой прогресс, что английские рабочие уже не считают ее больше фантастической утопией, и «контроль над собственностью» становится популярным требованием.

С 1793 года подобное требование не выставлялось. Ныне о нем говорят, как об очевидной необходимости.

Всем известны упреки, обращаемые за последнее время к синдикатам. Некоторые из них, надо признаться, совершенно справедливы. Из этого не следует, однако, чтобы революционеры должны были покидать синдикаты. В сущности, следовало бы скорее спросить себя, не наша ли собственная вина в том, что течения буржуазного индивидуализма имели такой успех как в профессиональных, так и в очень крайних — в теории — группировках? Во всяком случае, несомненно, что в международной рабочей организации, которая приступила бы к серьезной борьбе с капиталом, имея в виду общественную организацию производства, обмена и потребления, эксплуататорский принцип «каждый за себя» нашел бы меньший отклик в среде эксплуатируемых, чем это было до сих пор.

Говорили также о необходимости пересмотреть наши теории. Но существует ли на самом деле эта необходимость? Совершенно справедливо, что часто мы должны бы были точнее, определеннее высказывать наши мысли. Но пренебрежительно называть наши идеи утопическими потому, что мы считаем, что следовало бы немедленно

приступить к обобществлению средств производства, и делать этот упрек теперь, когда первое же бедствие, посетившее Европу, доказало, как мы и предвидели, безусловную необходимость приступить к этому обобществлению, — это значит проявить неизвиняемую для переживаемой нами эпохи робость ума. Вместо того, чтобы отвергать наши советы, обзывая их утопическими, как раз теперь-то и следовало бы начать их приложение. Сама жизнь заставляет народы обобществлять производство, обмен и потребление в интересах всего общества. А между тем мы сами ничего не делаем в этом направлении и предоставляем всю инициативу правительству, которые делают это до очевидности плохо.

Так, мы видим, что английское правительство занимается тем, что Конвент пытался сделать еще в 1793—1794 годах: национализацией некоторых отраслей торговли.

Путем покупок в огромном масштабе оно сделалось поставщиком громадной партии хлеба (им закуплен весь двухлетний урожай Австралии), сахара (в течение уже года) и мяса, вывезенного из Америки и Австралии, — для всего английского населения и отчасти (мяса) для французской армии. Становясь, таким образом, оптовым торговцем, английское правительство продает эти товары лишь тем, кто соглашается перепродавать их в розницу по своей покупной цене с прибавкой лишь определенного процента прибыли (10% для сахара). Английское правительство захватило, кроме того, около четырех тысяч больших и маленьких заводов, для производства на них пушек и снарядов, и национализировало фактически прибыль, которую могут принести эти заводы. Оно оставляет владельцам их 15% на капитал, вложенный в каждое из этих предприятий, и присваивает остальное: это лишь первый шаг к «наемным управляющим» национализированных заводов. Чья вина